

Главный герой Ли Мо — выходец из богатой и знатной семьи. Страстно любя музыку и не желая заниматься бизнесом, он вопреки возражениям родных решительно сбежал из дома. Ради денег на жизнь и популярности он решил принять участие в этом грандиозном шоу талантов.

В ходе этого шоу Ли Мо завел множество друзей и приобрел соперников. Из поначалу пренебрегающего всем и вся бунтующего юноши он постепенно превратился в куда более храброго и стойкого подростка, преследующего свою мечту.

Чжао Сычжэ, которого предстояло сыграть Сюй Цзиньчао, был, пожалуй, главным соперником Ли Мо. Бедный семейный фон Чжао Сычжэ, составлявший полный контраст с Ли Мо, поначалу принес ему немало очков. К тому же Чжао Сычжэ обладал прекрасной внешностью и легким оттенком меланхолии в манерах — словом, был воплощением так называемого меланхоличного цветка-красавца.

Лишь в самом финале вскрылась правда о том, что Ли Мо ради осуществления своей музыкальной мечты отказался от семейного бизнеса, благодаря чему он одним махом завоевал расположение многочисленных фанатов и с небольшим перевесом одолел Чжао Сычжэ, заняв первое место.

Остальные персонажи тоже обладали своими уникальными чертами: милый стиль, вокально-танцевальный жанр, образ зрелого мужчины, музыкальные группы... Была там и девушка, занявшая третье место и прозванная «певцом душ». Сюй Цзиньчао предполагал, что эту роль должна исполнять Яо Цзюэ.

Судя по всему, главной изюминкой этого фильма станет именно древняя музыкальная культура. Для Сюй Цзиньчао это было абсолютно привычным и легким делом.

Сюй Цзиньчао с детства учился играть на пианино, в старшей школе освоил гитару и электроорган. Поступив в университет, он не только вошел в состав студенческого музыкального коллектива, но и нашел подработку в качестве барного певца. Свою невесту он вернул тем, что проиграл на гитаре под ее окнами целую ночь.

В сценарии не содержалось жестких требований к конкретным песням — актерам предоставлялась полная свобода самовыражения. Можно было исполнять как собственные оригинальные композиции, так и чужие песни. Неудивительно, что среди участников оказалось столько первых красавиц, красавцев и главных талантов музыкальных факультетов.

Немного поразмыслив, Сюй Цзиньчао уже решил, какую песню будет исполнять.

Изучив сценарий, Сюй Цзиньчао составил базовое представление о характере своего героя Чжао Сычжэ. Играть его не составляло особого труда — нужно было лишь изображать угрюмого и тоскливого человека.

Затем Сюй Цзиньчао открыл созданную ранее тему с вопросом и невольно залился слезами.

Я страдал амнезией и забыл номер своего светомозга, что мне делать? Срочно! Жду онлайн.

1-й этаж: Какая еще амнезия, что за бред?

2-й этаж: Какая еще амнезия, что за бред +1

3-й этаж: Какая еще амнезия, что за бред +2

.....

Неутомимо поддерживаемый порядок сохранялся вплоть до...

185-й этаж: Говорят, амнезия — это болезнь из древних времен. Автор — тупица, ты пришел сюда похвастаться своими знаниями древней культуры? Хвастун, вали отсюда!

186-й этаж: Хвастун, вали отсюда +1

187-й этаж: Хвастун, вали отсюда +2

.....

В ветке насчитывались тысячи комментариев, и все они выстроились в идеальную цепочку. Сюй Цзиньчао не получил ни крупицы полезной информации.

Пришлось оставить эту затею как есть. Если кто-то вздумает выведать номер его светомозга, пусть пеняет на себя — он проявит жестокость и ни за что его не назовет!

Воспользовавшись этими двумя днями, Сюй Цзиньчао усердно репетировал текст. За что бы он ни брался, Сюй Цзиньчао никогда не ленился: если делать, то делать лучше всех.

Быстро наступило восьмое июня. Сюй Цзиньчао слегка возбудился и встал спозаранку.

Подумав о том, что у Чжао Сычжэ небогатая семья и одеваться он должен попроще, Сюй Цзиньчао специально выбрал белую рубашку в сочетании со светло-синими джинсами и черными кедами. Выглядело это опрятно и весьма неплохо.

Однако, выходя из дома, он заметил Е Чанцин и Вань Моци, которые ждали у входа в легкой одежде. Он вспомнил, как пару дней назад за обеденным столом Е Чанцин просила Е Чанкуна взять их с собой на тренировочную площадку. Надо полагать, поездка была назначена как раз на сегодня.

Увидев, что Сюй Цзиньчао тоже собирается уходить, Е Чанцин изогнула брови:

— Сюй Цзиньчао, ты куда собрался? Только не говори, что увязаться за нами хочешь! Сразу предупреждаю, даже не мечтай, старший брат тебя с собой не возьмет!

Сюй Цзиньчао: «.....» Девушка, откуда у тебя берется это постоянное чувство собственного превосходства?

Как раз в этот момент Е Чанцин подогнал... космический корабль. По своей форме этот корабль напоминал не летающую тарелку из фантастических фильмов, а скорее гоночный болид, только без колес. Его чисто-черный экстерьер выглядел одновременно скромно и вызывающе.

Е Чанцин тут же подбежала к нему:

— Старший брат, этот Сюй Цзиньчао вовсе собирался увязаться с нами на тренировочную площадку!

Е Чанкун бросил на Сюй Цзиньчао мимолетный взгляд и бесстрастным тоном произнес:

— Тогда поехали вместе.

Вань Моци и Е Чанцин еще не успели возразить, как Сюй Цзиньчао уже ответил отказом:

— Нет, я вовсе не собирался ехать с вами. У меня свои дела, я пойду.

Е Чанцин с невероятным удивлением вытаращила глаза и пришла в себя лишь тогда, когда фигура Сюй Цзиньчао скрылась вдаль:

— Старший брат, у Сюй Цзиньчао точно был какой-то коварный замысел! Он же только что упустил шанс побыть поблизости с тобой! Посмотри, во что он одет — неизвестно куда направляется!

Е Чанкун слегка нахмурил брови: похоже, ему не слишком нравилось, когда кто-то осмеливался идти против его воли. Никак не отреагировав на слова Е Чанцин, он лишь холодно бросил:

— Поехали.

Устроившись на корабле, Е Чанцин продолжала без умолку говорить, пытаясь докопаться до скрытых замыслов Сюй Цзиньчао.

Вань Моци непринужденно перехватила инициативу:

— Чанцин, Сюй Цзиньчао в конце концов всего лишь номинальный супруг твоего брата, мы не имеем права ограничивать его свободу.

После этих слов Е Чанцин действительно умолкла, хоть и выглядела недовольной.

Вань Моци едва заметно улыбнулась уголками рта.

Если бы Сюй Цзиньчао присутствовал здесь, он бы непременно уловил скрытый подтекст в словах Вань Моци. Во-первых, она в очередной раз подчеркнула статус Сюй Цзиньчао, намекнув, что тот — чужой человек. Во-вторых, вовремя пресекла разговор о Сюй Цзиньчао, чтобы Е Чанкун не заинтересовался им: она не позволила бы возникнуть даже мимолетному впечатлению. В-третьих, она вновь продемонстрировала собственную рассудительность, понимание и уважение к окружающим.

Ни Е Чанцин, ни Е Чанкун ничего этого не поняли. Или, вернее сказать, они были неспособны судить с позиции злого умысла о тех, с кем выросли вместе.

Предателем может оказаться только тот, кому доверяешь.

<http://bllate.org/book/18944/1856859>